

Чжань Юнь забрали в деревню её второй дядя и тётя, где она провела самые трудные, но и самые счастливые полгода своей жизни. В то время Чжань Муяну было всего три года, и он был тем самым ребёнком, который постоянно ходил хвостиком за взрослыми. Видя, как она целыми днями плачет, он бегал за ней по пятам, без умолку называя сестрой, и делился с ней своими конфетами. Этот малыш, когда увидел, как деревенская бродячая собака лает на Чжань Юнь и та расплакалась от страха, даже поднялся на цыпочки, чтобы броситься и защитить её.

Когда взрослые прибежали на шум, у маленького Муяна оказались раны на ноге, руке и лице. Его срочно отвезли делать прививку от бешенства. Чжань Юнь думала, что второй дядя и тётя будут её ругать и даже могут отшлёпать. Но на деле супруги не только не сделали ничего подобного, но ещё и переживали, не укусили ли и её, поэтому вместе отвезли в деревенский медпункт. После уколов, вернувшись домой, они зарезали курицу и сварили бульон, чтобы успокоить её нервы.

Тогда она впервые почувствовала тепло дома и поняла его истинный смысл.

До сих пор на подбородке Чжань Муяна остался тонкий шрам длиной около двух сантиметров — след от той собаки. Она тогда спросила тётю:

— А что, если у брата останется шрам?

Тётя улыбнулась:

— У настоящего мужчины должны быть шрамы, так в нём больше мужского духа.

Тогда она не поняла и в самом деле думала, что шрамы — это очень по-мужски. Теперь же она знает, что тётя на самом деле тоже переживала, но, чтобы успокоить её, сказала красивую ложь.

Когда Чжань Муян подрос, он часто трогал шрам на подбородке и без умолку спрашивал:

— Сестра, сестра, а во мне есть мужской дух?

Чжань Юнь с самого раннего возраста говорила себе, что и она, и её мать в неоплатном долгу перед семьёй второго дяди, милости, которую не отдать за всю жизнь. Вернувшись в город, в её маленьком теле словно поселился взрослый человек: она рвалась вперёд, не щадя себя! Она хотела стать сильной, чтобы защитить себя и тем более защитить семью второго дяди.

Чжань Юнь вытерла слёзы, отпустила Чжань Муяна и улыбнулась:

— Дурачок, чего это ты плачешь? Со мной всё в порядке.

Сказав это, она, как в детстве, потрепала его по голове:

— Ладно, не надо звать Фэн Мян. Переночуй сегодня у меня.

Из-за несчастливого детства Чжань Юнь ещё сильнее хотела оберегать Чжань Муяна, в результате чего у того выработалась привычка во всём на неё полагаться. С детских времён:

— Сестра, я хочу какать!

— Сестра, вытри мне попу!

И даже когда он вырос и начал работать, всё равно постоянно звонил ей и обо всём докладывал.

Обучение Чжань Муяна оплачивала Чжань Юнь. Когда он сказал, что хочет стать актёром, она попросила своего старого одноклассника Фэн Мянэ ввести его в профессию. И это стало её самым большим сожалением. У второго дяди и тёти был только один ребёнок — Муян, а её старый одноклассник помог ему совершить каминг-аут.

В этом деле она чувствовала огромную вину и угрызения совести. Когда Фэн Мянэ и Муян открылись семье, она была самым ярким противником и даже угрожала Фэн Мянэ.

А вот второй дядя и тётя отнеслись к этому спокойно. Они сказали, что главное — здоровье и счастье. Значит, будет ещё один сын. Если двое могут быть вместе и идти по жизни рука об руку, то всё остальное неважно.

Иногда Чжань Юнь думала, что второй дядя и тётя на самом деле — отшельники-мудрецы. Не имея особого образования, они смотрели на жизнь более открыто и дальновидно, чем многие высокообразованные люди современного общества.

Вскоре они добрались до её дома. Однако Чжань Муяну не удалось осуществить своё заветное желание и переночевать в комнате кухни, потому что Фэн Мянэ уже ждал его, сидя под деревом, как заяц.

Неохотно, но Чжань Муян всё же ушёл с Фэн Мянэ. Чжань Юнь, оставшись в безлюдной, безжизненной квартире, вдруг почувствовала себя словно спущенный воздушный шар — опустошённой и не желающей ни о чём думать.

Кап-кап.

Этот знакомый звук давно не раздавался. Чжань Юнь разблокировала телефон. Отправитель: [Маленький толстяк, которого я довела до слёз]: [Почему ты не отвечаешь на моё сообщение? Уснула?]

Чжань Юнь быстро пролистала вверх и увидела ещё одно непрочитанное сообщение. Время отправления совпадало с тем, когда она была занята битвой умов на вилле семьи Чжань.

Она открыла сообщение: [Маленький толстяк, которого я довела до слёз]: [Спасибо за

лекарство, очень помогло. Твой пиджак я постирала, когда высохнет — спущу. И ещё... спасибо, что сегодня в лифте позволила мне обнять тебя. Твоя рука в порядке?]

Чжань Юнь закатала рукав. На левой руке красовался сине-фиолетовый след от укуса.

Она подумала и ответила: [Не сплю, только что пришла домой. С рукой всё в порядке.]

Прошло много времени. Она уже решила, что Гу Цинцин не ответит, как вдруг пришло новое сообщение.

[Маленький толстяк, которого я довела до слёз]: [Вы ходили на свидание?]

Это «вы» явно означало её и Чжэнь Давэя. Видимо, Гу Цинцин долго колебалась, прежде чем отправить это сообщение.

— Не совсем свидание, скорее семейный ужин. Кстати, ты завтра ещё в больнице? Принеси мне *цзяньбингоцзы*, это будет плата за парковку, — Чжань Юнь, что было для неё редкостью, написала довольно много и отправила.

Снова прошло некоторое время, прежде чем пришёл ответ: [Завтра я занята. Может, вечером, когда вернусь, я тебе приготовлю?]

Занята? Чжань Юнь подумала и ответила: [Какие у тебя могут быть дела? Самое важное для тебя сейчас — выяснять обстановку у своей соперницы, разве не так?]

На этот раз Гу Цинцин ответила быстро: [Мне нужно обсудить контракт.]

— А, работа, — перевернувшись на кровати, ответила Чжань Юнь. [Тогда желаю тебе немедленного успеха.]

Она заодно вставила в сообщение смайлик.

В ответ Гу Цинцин быстро написала: [Кракозябры, не понимаю, что ты сказала (□'□`)].

Тут Чжань Юнь вспомнила, что у Гу Цинцин тот самый кнопочный телефон для пожилых, который не поддерживает картинки со смайликами, и переотправила: [Я сказала: ложись спать пораньше, не засиживайся. Особенно во время месячных нужно выспаться. Спокойной ночи.]

Кап-кап.

[Да, спасибо. Ты тоже ложись. Спокойной ночи, добрых снов.]

Чжань Юнь задумчиво уставилась в телефон. Хотя она знала, что собеседница, возможно, уже спит, в ней вдруг зародилась надежда услышать ещё один *кап-кап*. Обняв подушку, она вздохнула:

— Когда одиноко, чувства легко пробуждаются. Пойду-ка я лучше спать!

Выйдя из душа, Чжань Юнь увидела на телефоне непрочитанные сообщения и поспешно открыла их, но с разочарованием обнаружила, что это не Гу Цинцин, а Чжэнь Давэй: [Ты дома? Я оставил тебе сообщение в WeChat, но, похоже, ты не в сети. Только что звонил — не дозвонился. Если дома, ложись пораньше, отдохни.]

Чжань Юнь отбросила телефон в сторону, потом подумала и снова взяла его. Из вежливости она ответила: [Да, спасибо. Ты тоже ложись пораньше. Спокойной ночи.]

Забравшись под одеяло, в её голове вдруг одновременно возникли образы Чжэнь Давэя и Гу Цинцин, и ей стало любопытно: а как же эти двое вообще встречались?

Думая об этом, Чжань Юнь постепенно погрузилась в сон.

На следующий день на работе мысли Чжань Юнь постоянно возвращались к Гу Цинцин. Стоило ей на секунду отвлечься, как сознание уносилось вдаль: она представляла, как Гу Цинцин в деловом костюме обсуждает контракт, как она будет выглядеть, если похудеет.

Из-за такого состояния, заполняя карту пациента, Чжань Юнь ошиблась в написании имени.

Юная пациентка объясняла, как пишется её имя, а Чжань Юнь кивала.

— Доктор, меня зовут Хоу Цзы. Хоу — как в «ван хоу цзян сян», Цзы — как в «жун гуй цзы ли».

В результате, получив карту, девушка увидела: Фамилия, имя: Хоуцзы. Примечание: Ван хоу цзян сян, вернувшийся с почётом на родину.

— Доктор! Вы ошиблись! — Если бы не то, что Чжань Юнь была симпатичной, девушка бы уже начала ругаться.

Чжань Юнь взглянула и поспешно извинилась:

— Простите, простите, я сейчас перепишу.

В таком состоянии она провела целое утро. К счастью, в тот день пациентов было мало. Будучи трудоголиком, Чжань Юнь впервые почувствовала, что рабочее время тянется невыносимо долго. С трудом дождавшись обеда, она достала телефон — он был тих, словно выключенный.

Подержав телефон несколько минут, она впервые сама написала Гу Цинцин: [Как переговоры?]

1, 2, 3, 4, 5, ...10...101011... Чжань Юнь досчитала уже до ста тысяч, а телефон по-прежнему безмолвствовал.

— Да на что ты вообще годишься? — С досадой тыкая в телефон, она вдруг подумала: было бы хорошо, если бы у «маленького толстяка» был Weibo или аккаунт в соцсетях — можно было бы полистать. Но её старый телефон не поддерживал эти функции. Эх...

Поблуждав ещё немного в мыслях, она вдруг обнаружила, что уже началась вторая смена, и впервые в жизни забыла пообедать не из-за работы.

— Чёрт! Почему я всё время думаю о ней?!

Почему она до сих пор не ответила? Может, что-то случилось? Наверное, нет... «Маленький толстяк» иногда бывает довольно резкой, вряд ли её обидят. О чём она вообще договаривалась? Может, это мошенники? Она же такая простодушная... Ох, как же это раздражает.

<http://bllate.org/book/15549/1376461>